

Председателю
Комитета Государственной Думы
по экологии, природным ресурсам
и охране окружающей среды

Д.Н. Кобылкину

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

На рассмотрении Вашего Комитета находится проект Федерального закона № 288302-8 «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях", внесенный в Государственную Думу депутатом В.В. Пинским (далее - Законопроект, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/288302-8>).

Считаем, что в представленной редакции Законопроект не может быть принят по следующим причинам.

Законопроект предусматривает возможность упразднения любых особо охраняемых природных территорий регионального значения или исключения из них участков для реализации "значимых проектов в области социально-экономического развития Российской Федерации", строительства линейных объектов "при отсутствии альтернативных решений по размещению соответствующих объектов" или в случае утраты ими природоохранной ценности.

При этом, Законопроект не предусматривает по каким критериям, в каком порядке и на каких условиях должно приниматься решение о "значимости" проектов, которые хотят реализовать на ООПТ, есть ли альтернативные решения по строительству линейных объектов и утратила ли территория свою ценность. Такие необоснованно широкие пределы усмотрения и возможность применения предлагаемых поправок явно содержат коррупциогенные факторы.

Например, существует проблема ландшафтных пожаров, которые затрагивают и ООПТ. И если пожар (неважно – естественного происхождения или рукотворный) прошёл через ООПТ, например, уничтожил места произрастания редких видов растений, которые там сохранялись, то, в соответствии с Законопроектом, ООПТ можно упразднять. Но в этом случае возникает простой способ для лиц, заинтересованных в хозяйственном освоении земельного участка (чему препятствует обременение в виде охранного статуса) решать «проблемы» с ООПТ: мешает – пустили пал, а потом добились в уполномоченном органе заключения об утрате ценности.

Следует отметить, что разовое природное событие, которое может производить впечатление катастрофического (например, ландшафтный пожар или сель) не является однозначным поводом для заключения об утрате природоохранной ценности. У ландшафтов существует естественная способность к восстановлению, сукцессии восстанавливают экологические ценности, а иногда даже на ранних стадиях сукцессии возникают новые экологические ценности. Приводимый в пояснительной записке к

Законопроекту пример исчезновения родника, возможно, показывает как раз необходимость исключения нагрузок в водосборе как условия восстановления гидрологического режима.

При этом в рассматриваемом законопроекте какие-либо процедуры и критерии принятия решения об утрате ценности ООПТ регионального значения отсутствуют.

То есть, Законопроект фактически позволяет упразднить ООПТ или вырезать из них участки без должного обоснования.

Законопроект устанавливает, что решение о ликвидации ООПТ или изъятию из них участков принимается главой региона по согласованию с Минприроды России.

Известны случаи, когда руководство регионов инициирует изъятие земель из ООПТ для их "хозяйственного освоения".

Так, например, органы власти Ставропольского неоднократно пытались исключить из особо охраняемых природных в регионе Кавказских Минеральных Вод, их участки, для вовлечения в интенсивную хозяйственную и рекреационную деятельность.

Эти факты вызвали серьезный общественный резонанс и стали поводом для обращений в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Они рассматривались на выездном заседании Совета в Ставропольском крае 17-20 марта 2020 г. и отражены в рекомендациях по его итогам.

Совсем недавно появилась информация, что власти Курганской области планируют сильно сократить площадь трех наиболее ценных заказников.

Минприроды России в последние годы неоднократно согласовывало решения региональных органов власти о сокращении площади или ликвидации ООПТ, несмотря на то, что они вели к нарушению целостности ООПТ и создавали угрозу деградации охраняемых в них природных комплексов.

То есть, по воле чиновников практически любая ООПТ регионального значения может быть ликвидирована или существенно урезана.

В структуре особо охраняемых природных территорий России более 85% приходится на ООПТ регионального значения.

Во многих регионах именно в региональных ООПТ охраняются наиболее ценные природные комплексы и экосистемы. Многие заказники и памятники природы сохраняют места обитания редких видов животных и растений.

Так, например, Куноватский заказник в ЯНАО создан для охраны и восстановления редчайшего белого журавля стерха, заказник "Комиссаровский" в Приморском крае создан специально для сохранения амурских тигров и дальневосточных леопардов, Двинско-Пинежский заказник в Архангельской области - для сохранения европейской популяции дикого северного оленя.

При этом, многим из них угрожают различные природоразрушающие проекты. Законодательное закрепление упрощенной возможности упразднения ООПТ или изъятия их земельных участков создаст угрозу сохранности этих ООПТ.

Если из этих ООПТ будут исключены участки для реализации "значимой" хозяйственной деятельности (а к ним может быть отнесена добыча полезных ископаемых, сплошные рубки леса) они могут утратить свою значимость для сохранения этих редких животных.

Полагаем, что в представленной редакции Законопроект противоречит действующему законодательству, приведет к разрушению особо охраняемых природных комплексов, нарушению международных обязательств России, а с учетом того, что ООПТ регионального значения составляют более 80% всех ООПТ в России (а их площадь - свыше 50% от суммарной площади всех ООПТ), серьезному ухудшению экологического состояния многих регионов России.

В связи с изложенным, считаем недопустимым принятие проекта Федерального закона № 288302-8 «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в представленной редакции и просим его отклонить.

О Вашем решении просим нас проинформировать.